

Утюж И.Г., Городокин А.Д.

РОЛЬ ПСИХОАНАЛИЗА В СОВЕТСКОМ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Запорожский государственный медицинский университет

Utyuzh I.G., Gorodokin A.D.

THE ROLE OF PSYCHOANALYSIS IN THE SOVIET PSYCHOTHERAPEUTIC DISCOURSE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Zaporizhzhya State Medical University

Резюме

Актуальность. До середины 1920-х годов оправданием квази-идеалистических концепций психики был фрейд-марксизм, опиравшийся на аналогии в психоаналитическом и марксистском учениях. История развития этого учения в советском дискурсе требует осмысления в свете дальнейшего становления советской психотерапии и формирования онтологических концепций эпохи модерна.

Цель: анализ роли психоаналитического учения в советском психотерапевтическом дискурсе 1920-х годов.

Методы: контент-анализ.

Результаты исследования. Популярность психоанализа в советском дискурсе связывают с фигурой Л.Д. Троцкого. Ему приписывают идею использования психоаналитического метода в качестве инструмента преобразования массового сознания. Учение Фрейда, центрированное вокруг сексуальности, казалось незаменимым в деле радикального переустройства института семьи и брака. Иным преломлением психоаналитического учения стала педология – область экспериментальной педагогики, ставшей задачей организации процессов обучения и воспитания.

В эпоху «Великого перелома» 1928-1930-х годов – коллективизации и форсированной индустриализации, психоанализ уже не соответствовал духу времени, как метод психотерапии он противоречил коллективизму, как формат – экономической системе, как учение – получил статус «идеологически чуждого».

Выводы. Путь фрейд-марксизма, психоаналитического учения и одноимённого метода психотерапии, в советском XX веке закончился в конце 1920-х годов образованием идеологических табу в сферах психиатрии, психотерапии, психологии, педагогики и многих гуманитарных дисциплин, сыгравших значительную роль, как в медицинском ракурсе развития психотерапии, так и в ракурсе развития советской и постсоветской массовой культуры.

Ключевые слова: *психоанализ, психотерапия, педология.*

Введение. Середина XIX века характеризуется отходом от религиозных догм относительно природы человека и отсутствием конвенциональных позитивистских представлений на этот счет. На этом фоне происходит знаковая полемика «психического» и «соматического» направления в воззрении на душевные болезни, развер-

нувшаяся в Германии и определившая впоследствии судьбу учения о болезнях души.

Представители «психического» направления трактовали причины душевных расстройств в духе средневековой схоластики, то есть, как следствие тлетворного влияния порока. Опираясь на идею свободы воли, представители этого направления полагали

основными средствами лечения – преодоление упорства больного, его побуждение к выздоровлению, воспитание и дисциплину. Методы «психиков», такие как «механотерапия», во многом сформировали образность карательной психиатрии, хотя по своей сути были прообразами физио-, рефлекс- и психотерапии. Представители же «соматического» направления предполагали наличие неких физических причин помешательства, кроющихся в нарушениях работы тела, хотя и не имели достаточных для этого оснований [1].

В этом противопоставлении рафинированного идеализма «психического» и еще неуверенного материализма «соматического», нарастающий дух эпохи благоприятствовал последнему. Поздним итогом этого противостояния стала победа «соматиков» и медиализация учения о душевных расстройствах – своеобразная «секуляризация» психиатрии.

Онтологический вакуум, образовавшийся в культуре того времени, был заполнен мистическими концепциями – спиритизмом, автоматическим письмом, столоверчением, фотографированием духов и прочим. Из этой мистической мглы и рождается психотерапия.

Из «животного магнетизма» Ф.А. Месмера рождается практика «гипнотизации» – первого из медиализированных психотерапевтических методов. Не нашедший объяснения ни в одной из научных парадигм, феномен гипнотического транса всё так же обладает флёром мистицизма, что распространяется, пожалуй, на все иные практики «лечения души».

К концу XIX века, перейдя в арсенал медицинских методов, гипноз стал средством лечения истерии, «одержимости» – власти животного начала над сознанием и телом, он стал субститутом «преклонения к дарам», внезапного устрашающего ритуала экзорцизма.

Но оставалось и обратное – осознание животного начала в себе – ощущение «греховности». Паллиативом покаяния тут стал «анализ» психики – второй из методов пси-

хотерапии, скоро ставший её авангардом.

По мере угасания гуманистического идеализма, все явственней звучит нигилистический тезис Ницше о смерти Бога. Предчувствие торжества позитивизма и ощущение богооставленности становятся эпитафией восточноевропейскому XIX веку.

Основная часть. На белом коне богостроительства, рыжем – гражданской войны, вороном – продрозверсток и бледном – сталинских репрессий, XX век въехал в «современность», оставив в копытной пыли растоптанный гуманизм века XIX.

Марксизм стал катализатором превращения, уже изрядно истощившегося идеализма дидактической эпохи в материализм «современности» и, как надлежит всякому катализатору, соприкоснувшись со средой, он растворился в ней, запустив каскад необратимых реакций, качественно её изменивших. В наступающей «современности» для души оставалось все меньше места, «психо» требовалось оправдание.

До середины 1920-х, таким оправданием был «фрейдомарксизм», опиравшийся на аналогии в психоаналитическом и марксистском учениях. Обыкновенно, историю взлёта и падения этого странного, по нынешним меркам, синтеза, связывают с фигурой Л.Д. Троцкого, именно ему приписывают идею использования психоаналитического метода в качестве инструмента преобразования массового сознания – «пролетаризации», – необходимого условия «перманентной революции». Учение Фрейда, центрированное вокруг сексуальности, казалось незаменимым в деле радикального переустройства института семьи и брака, активно пропагандируемого в «эпоху революционных экспериментов» [4].

Иным преломлением психоаналитического учения стала педология – область экспериментальной педагогики, ставившей задачу организации процессов обучения воспитания, исходя из психологических характеристик учащихся. На поприще педологии в середине 1920-х шла борьба, где за место основного метода коррекции отстающих учеников, соревновались гипноз и

психоанализ [3]. Одной из центральных фигур советской педологии был А.Б. Залкинд – сторонник психоаналитического учения, в середине 20-х годов опубликовавший ряд работ фрейд-марксистского толка [5].

В 20-е годы уже вполне сформировалась концепция «малой психиатрии», формально отделявшая неврозы и реактивные состояния от иных форм психической патологии [1]. Кажется, именно тут психоаналитический метод мог бы обрести статус конвенционального, что, так или иначе и произошло в большинстве государств с капиталистической экономикой, где психоанализ стал платным паллиативом исповеди. Но в эпоху «Великого перелома» 1928-1930 годов – коллективизации и форсированной индустриализации, психоанализ уже не соответствовал духу времени, как метод психотерапии он противоречил коллективизму, как формат – экономической системе, как учение – получил статус «идеологически чуждого». В контексте начала эпохи сталинских репрессий с её делами о «вредительстве» в каждой из отраслей народного хозяйства, симпатии к психоанализу стали опасными.

Ю.В. Каннабих, один из основателей и последний президент Русского психоаналитического общества, просуществовавшего с 1922 по 1930 год. В середине 1920-х годов он выступал личным врачом А.А. Йоффе – ближайшего соратника Троцкого, и сопровождал его при визитах в Вену, где тот проходил лечение методом психоанализа. «История психиатрии» за авторством Ю.В. Каннабиха, знакомство с которой и поныне считается хорошим тоном в психиатрическом сообществе, изданная в 1928 году, то есть – спустя год после окончательного «разгрома» троцкистской оппозиции, освещает психоанализ уже в историческом ключе, противопоставляя его соответствующим духу эпохи, психогигиене и психопрофилактике [2]. Таким образом, к концу 20-х годов приоритет был отдан социально-профилактическим направлениям психотерапии, задачами которых стали организация быта и культуры коллективов путем воспитания и просвещения [1].

Психотерапевтические ниши, ранее занимаемые психоанализом, заняли рефлексология В.М. Бехтерева и физиология условных рефлексов И.П. Павлова, частично, в отношении детской психотерапии, – психология Л.С. Выготского [2]. В 1930 году выходит одна из центральных работ по психотерапии советского периода «Слово как физиологический и лечебный фактор» К.И. Платонова, где психотерапия обозначается в категориях рефлексологии и физиологии нервной системы, метод психоанализа прямо критикуется и обозначается «порочным» [6].

Частичным компромиссом в сфере сексопатологии, где позиции психоаналитического метода были наиболее сильны, стал переход к «гипноанализу» – анализу психики в состоянии гипноза. Насколько это стало «возвращением» к катартическому методу Й. Брейера, – предтече психоанализа Фрейда, в котором использовался гипноз, – сейчас сложно сказать, анализ же историй психотерапии в этой сфере обнаруживает тот факт, что далеко не всегда гипнотизация выступала фактором лечения, а иногда и вовсе выглядела как прелюдия к обстоятельному анализу «забытых» событий детства.

Связана была психология того времени с психоаналитическим учением на поприще педологии, с начала 30-х получившая название «культурно-исторической теории» Л.С. Выгодского. Вписываясь в доктрину коллективизма, педология в начале 1930-х годов, как казалось, получила перспективы развития, – ранее упомянутый А.Б. Залкинд в 1931 году возглавляет институт психологии, педологии и психотехники, но в том же году обвиняется во «фрейдизме», после чего снимается с должности. Дальнейший путь педологии – отход от психоаналитического метода в сторону формального психологического тестирования и дальнейшее институциональное упразднение в 1936 году, постановлением ЦК ВКП (б) от 4 апреля «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». А.Б. Залкинд, нещадно критикуемый, умирает в июле того же года в возрасте 48 лет от сердечного приступа

(также есть версия самоубийства), очевидно не выдержав ожидания ареста.

Заключення. Путь фрейд-марксизма, психоаналитического учения и одноимённого метода психотерапии, в советском XX веке закончился в конце 1920-х годов образованием идеологических табу в сферах

психиатрии, психотерапии, психологии, педагогики и многих гуманитарных дисциплин, сыгравших значительную роль, как в медицинском ракурсе развития психотерапии, так и ракурсе развития советской и постсоветской массовой культуры.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Каннабих Ю. В. История психиатрии / Ю. В. Каннабих // Л.: Государственное медицинское издательство, 1928. — 528 с.
2. Эткинд А. М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. / А. М. Эткинд // Санкт-Петербург: Медуза. 1993. — 424 с.
3. Рыжков В. А. Психоанализ как система воспитания // Путь просвещения. М., 1922. №6. С. 196-218.
4. Залкинд А. Б. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата // Революция и молодёжь. — М.: Издательство Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова, 1924.
5. Залкинд А. Б. Фрейдизм и марксизм. / А. Б. Залкинд // Красная новь, 1924, № 4, с. 163—186.
6. Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор 2-е изд., перераб. и доп. / К.И. Платонов // М.: Медгиз, 1957. — 432 с.

РЕЗЮМЕ

РОЛЬ ПСИХОАНАЛІЗУ В РАДЯНСЬКОМУ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧНОМУ ДИСКУРСІ ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ

Утюж І.Г., Городокін А.Д.
Запорізький державний медичний університет

Актуальність. До середини 1920-х років виправданням квазі-ідеалістичних концепцій психіки був фрейд-марксизм, що спирався на аналогії в психоаналітичному і марксистському напрямках. Історія розвитку цього вчення в радянському дискурсі вимагає подальшого осмислення в світлі становлення радянської психотерапії та формування онтологічних концепцій епохи модерну.

Мета: аналіз ролі психоаналітичного вчення в радянському психотерапевтичному дискурсі 1920-х років.

Методи: контент-аналіз.

Результати дослідження. Популярність психоаналізу в радянському дискурсі пов'язують з фігурою Л.Д. Троцького. Йому приписують ідею використання психоаналітичного методу в якості інструменту перетворення масової свідомості. Вчення Фрейда, що центровано на сексуальності, здавалося незамінним у справі радикальної перебудови інституту сім'ї та шлюбу. Іншим заломленням психоаналітичного вчення стала педологія – область експериментальної педагогіки, яка ставила завдання організації процесів навчання та виховання.

В епоху «Великого перелому» 1928-1930-х років – колективізації і форсованої індустріалізації, психоаналіз вже не відповідав духу часу, як метод психотерапії він суперечив колективізму, як формат – економічній системі, як вчення – отримав статус «ідеологічно чужого».

Висновки. Шлях фрейд-марксизму, психоаналітичного вчення і однойменного методу психотерапії, в радянському XX столітті закінчився в кінці 1920-х років формуванням ідеологічних табу в сферах психіатрії, психотерапії, психології, педагогіки і багатьох гуманітарних дисциплін, які відіграли значну роль, як в медичному ракурсі розвитку психотерапії, так і в ракурсі розвитку радянської та пострадянської масової культури.

Ключові слова: психоаналіз, психотерапія, педологія.

SUMMARY

THE ROLE OF PSYCHOANALYSIS IN THE SOVIET PSYCHOTHERAPEUTIC DISCOURSE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Utyuzh I.G., Gorodokin A.D.
Zaporizhzhya State Medical University

Relevance. Until the mid-1920s, justification of quasi-idealistic concepts of the psyche was based on freudo-marxism, which based on analogies in psychoanalysis and Marxism. The history of the freudo-marxism development in Soviet discourse

---

requires reflection in the light of the further development of Soviet psychotherapy and the formation of ontological concepts of the modern era.

Purpose: analysis of the role of psychoanalytic concepts in the Soviet psychotherapeutic discourse of the 1920s.

Methods: content analysis.

Study results. The popularity of psychoanalysis in Soviet discourse is associated with the figure of L. Trotsky. He is known by the idea of using the psychoanalytic method as a tool for transformation of mass consciousness. Freud's doctrine, focused on sexuality, seemed indispensable in a radical reformation of the institution of family and marriage. Another refraction of psychoanalytic teaching was pedagogy – part of experimental pedagogy, which set the task of organizing the processes of training and education.

In the period of 1928-1930 – collectivization and forced industrialization, psychoanalysis no longer corresponded to soviet culture, as a method of psychotherapy it contradicted to collectivism doctrine, as a format – an economic system, as a concept – received the status of “ideologically wrong”.

Conclusions. In soviet XX century, the path of freudo-marxism, psychoanalytic teaching and psychoanalytic method of psychotherapy, had ended by the formation of ideological taboos in fields of psychiatry, psychotherapy, psychology, pedagogy and many humanitarian disciplines, which played a significant role, as in the medical perspective of psychotherapy development, and also in development of soviet and post-soviet mass culture.

Key words: psychoanalysis, psychotherapy, pedagogy

АВТОРСЬКА ДОВІДКА

- Утюж Ирина Геннадьевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общественных дисциплин Запорожского государственного медицинского университета. E-mail: ytu13@ukr.net
- Утюж Ирина Геннадьевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой суспільних дисциплін Запорізького державного медичного університету. E-mail: ytu13@ukr.net
- Utyuzh Irina Gennadievna, doctor of philosophy, professor, head of the department of public disciplines of Zaporizhzhya State Medical University. E-mail: ytu13@ukr.net
- Городокін Антон Дмитрович – магістр психіатрії, аспірант кафедри психіатрії, психотерапії, загальної та медичної психології, наркології та сексології Запорізького державного медичного університету, пр. Маяковського, 26, м. Запоріжжя, 69035; e-mail: antongorodokin@gmail.com.
- Городокін Антон Дмитрієвич – магістр психіатрії; аспірант кафедри психіатрії, психотерапії, загальної та медичної психології, наркології та сексології Запорожского государственного медицинского университета, пр. Маяковського, 26, 2. Запорожье, 69035; e-mail: antongorodokin@gmail.com
- Anton Gorodokin – MD, Master of Psychiatry, postgraduate student of the Department of Psychiatry, Psychotherapy, General and Medical Psychology, Narcology and Sexology of Zaporizhzhya State Medical University, Zaporizhzhia; 26 Mayakovsky avenue, 69035; e-mail: antongorodokin@gmail.com.

Стаття надійшла до редакції 21.01.2019

У разі виникнення питань до автора статті, звертайтеся до редакції журналу seomenshealth@gmail.com.